

— Хочешь, чтобы стало еще веселее?

— М? — Мин Сю опустила руку с сумочкой, замерла на месте, слегка склонила голову набок, и на секунду застыла с вопросительным выражением лица.

Тань Цзин лукаво блеснула глазами, невольно расплывшись в улыбке, подошла к ней со спины и легко закрыла ей ладонями глаза.

— Ты что творишь? — руки Мин Сю уже легли поверх рук Тань Цзин, собираясь сцапать эту нахалку и сбросить с себя.

Тань Цзин подалась вперед, прижавшись к самому уху Мин Сю, выдохнула, и ее звонкий голос проник прямо в слуховой проход:

— Подожди еще немного, смотри внимательно. Три, долька, два, один.

С этими словами она убрала руки, заслонявшие обзор. Глаза Мин Сю широко распахнулись, она затаила дыхание — но вокруг не было ничего. Возникло то самое досадное ощущение, будто ее провели, но поскольку верх неизменно брал здравый смысл, легкое раздражение в душе превратилось в шуточный упрек:

— Тань Цзин, ты чего надо мной издеваешься?

Впрочем, чего еще ждать от этой ходячей богини богатства.

Тань Цзин не произнесла ни звука, лишь бесстыдно ухмылялась, выглядя слегка нагло, и смотрела на Мин Сю со спины, где та не могла ее видеть.

Внезапно в высоком ночном небе раздался громкий бах, и ввысь взмыли фейерверки. Окрасив никого не волнующую ночную занавесь, брызги разноцветного света полетели вниз, а вспышка за вспышкой захватили большую часть неба, являя взору неописуемую красоту.

Звездные глаза Мин Сю во все глаза уставились на поднимающийся у края небес салют, и сами они стали влажными, словно соприкоснувшись с капельками росы.

Она приоткрыла губы и тихо спросила:

— Откуда ты знала, что в этот момент будут запускать фейерверки?

Стоявшая позади девушка положила руку ей на плечо, легонько поглаживая левое, чуть качнулась всем телом вправо, подстраиваясь в такт ее шагу, повернула голову, мягко

улыбнулась ей, и ее голос прозвучал нежно и ласково:

— С днем рождения, сестрица Сю.

В тот же миг яркие искры сложились в небе из шести крупных знаков: «С днем рождения, сестрица Сю».

Хотя случайные прохожие спешили по своим делам, все они без исключения на мгновение замерли ради этого десятиминутного шоу фейерверков, вдоволь налюбовавшись, прежде чем вернуться к собственным заботам.

Неудивительно, что она так упорно тащила ее прогуляться по мосту Минчжу, говоря, мол, хочет развеяться — оказывается, все это ради того, чтобы отпраздновать ее день рождения.

Мин Сю слегка отвернула голову в сторону, слезы кружились на глазах. Одной рукой она мертвой хваткой вцепилась в сумочку, а второй судорожно принялась поправлять безупречно лежащие волосы. В этот момент сердце Мин Сю волновалось так сильно, что она не могла вымолвить ни слова.

Тань Цзин убрала левую руку с ее плеча, обошла ее спереди и выставила руку перед ее глазами. Не успела та моргнуть, как в ладони материализовалась ветка красной розы. Проведя стеблем по щеке Мин Сю и поддев ее подбородок лепестками, она уверенно произнесла с улыбкой в голосе:

— Подарок на день рождения, тебе.

От этих слов щеки Мин Сю запылали, а затаившее в сердце умиление превратилось в слезы, прорвавшие плотину в глазах. С улыбкой она произнесла:

— Спасибо. Не думала, что кто-то вообще помнит о моем дне рождения.

И тут же добавила:

— Когда ты все это подготовила?

— Довольно давно. Все-таки у сестрицы Сю день рождения, тут нельзя спустя рукава.

Хотя Тань Цзин была хакером, узнать дату рождения Мин Сю не составляло труда. Другое дело, что сама Мин Сю никогда не придавала значения собственному дню рождения — она и сама-то о нем забывала, что уж говорить о друзьях.

Как после этого сердце Мин Сю могло не дрогнуть? Этот столь знакомый и в то же время чужой человек, у которого вроде бы есть все, вдруг прикладывает столько сил и заботы.

Сказав это, она уже собралась вытереть слезы рукой, но Тань Цзин протянула ей пачку салфеток, отчего Мин Сю заплакала еще сильнее.

Она ведь отнюдь не была плаксой, но услышав слова Тань Цзин: «Если будешь дальше реветь, испортишь сегодняшний макияж. У меня есть салфетки, вытрись», — все-таки взяла их из ее рук.

Едва зажав салфетки в пальцах, Мин Сю почувствовала неладное. Отогнув один край, она обнаружила внутри цепочку и удивленно посмотрела на Тань Цзин.

Сперва она осушила слезы и только потом спросила:

— Это тоже подарок на день рождения?

— Угу. И эта роза тоже. Пожалуйста, прими его. — Тань Цзин подняла розу на уровень их лиц и широко улыбнулась Мин Сю.

Приняв цветок, Мин Сю принялась крутить его стебелек в пальцах, вертя в руках. Сердце ее слегка затрепетало, и она подняла голову, заглянув ей в глаза:

— Почему? Почему ты так хорошо ко мне относишься, Тань Цзин?

Девушка лучезарно улыбнулась:

— Не позволишь ли рассказать тебе одну историю?

— Говори. — Слезы высохли.

— Один несчастный книжный червь очень долго и упорно зубрил книги. Она отчаянно хотела изменить свою судьбу с помощью учебы, а к искренним чувствам других людей относилась спустя рукава, в конце концов заставив всех от нее отвернуться. Но страстным и искренним людям трудно встретить таких же пылких и искренних спутников.

— А потом нашелся человек, который не отвернулся от этого книжного червя из-за ее холодности. Напротив, этот человек неизменно оставался к ней горяч и искренен. Однако книжный червь не ценила ее по достоинству, целиком погрузившись в собственный мир.

— Позже тот человек умер, родители книжного червя тоже умерли, и ей пришлось очень долго

прожить в жутком одиночестве. Через многое, через слишком многое ей довелось пройти.

— Из-за пустяковой ошибки она повстречала человека, который ей очень приглянулся, и у нее возникло желание сделать того человека своей парой, поэтому она и пришла к ней.

Выслушав это, Мин Сю уже смутно догадывалась о чем-то. По правде говоря, она мало что знала о личной жизни Тань Цзин. И все же она хотела спросить:

— Этот книжный червь из истории — ты? И еще... почему ты решила отпраздновать мой день рождения?

Стоявшая рядом девушка слегка помрачнела:

— Можно и так сказать.

Ее настроение сильно отличалось от того, что было по дороге сюда.

— Тань Цзин, ты хороший человек, не вини себя так сильно. В этом нет твоей вины, у каждого бывает пора незрелости. Друзья и близкие, которые так любили тебя, наверняка не хотели бы видеть тебя такой печальной. С сегодняшнего дня мы можем стать отличными друзьями, я буду рядом, — утешала ее Мин Сю.

Этой ночью Тань Цзин придерживала рукой лямку рюкзака, ветер трепал их волосы, а мимо с ревом неслись потоки машин. Стоя напротив Мин Сю, она улыбалась глазами, мягко добавляя ответ на главный вопрос:

— Сестрица Сю, ты мне нравишься. Как возлюбленная.

Река бурлила по обеим берегам, а Мин Сю спасалась бегством, словно загнанный зверь.

Тань Цзин осталась стоять на ветру в полном одиночестве посреди бесконечного потока машин.

Вполне нормально, для любой натуралки это первый раз, когда они не знают, как реагировать.

Глава 16. Выяснение отношений

Прости, я не могу испытывать к тебе романтических чувств, давай останемся друзьями. Конечно, если тебе будет неловко продолжать дружбу со мной, я приму твой уход.

Большое спасибо за твои старания в эти дни. Если ты решишь уйти, я выплачу тебе все до

последней копейки, что ты заработала.

Мне очень жаль. Хотя я и не могу ответить на твои чувства, я все же надеюсь, что ты согласишься на это проще и не сделаешь глупостей. Ты такая талантливая, и желающих полюбить тебя достаточно. В жизни нужно смотреть вперед.

Хорошо отдохни. Я тогда вовсе не испытывала отвращения, просто услышав подобное впервые, неизбежно растерялась и смогла выбрать лишь бегство. Но бросить тебя одну на мосту — была моя вина.

Мин Сю отправляла одно сообщение за другим, но в ее голове все еще царил такой запутанный клубок мыслей.

...

Тань Цзин, увидев прилетевшие от Мин Сю сообщения, лежала на кровати, собираясь чиркнуть пару строк перед сном.

По крайней мере, не скатились до разряда случайных знакомых. Неплохо, неплохо, прогресс идет семимильными шагами.

Она быстро настучала несколько строк: Сестрица Сю, я вовсе не собиралась говорить об этом так рано, просто ты так горько плакала, и впопыхах, желая лишь остановить твои слезы, я выпалила все это сгоряча. Тут я виновата.

Сестрица Сю, еще до признания я была готова к отказу, так что не переживай за меня, мы по-прежнему можем оставаться друзьями.

Отправив то, что хотела сказать, Тань Цзин уткнулась носом в подушку и мгновенно заснула.

А Мин Сю, находившаяся на другом конце города, хмуро вглядывалась в эти слова, не в силах разобрать, что именно она чувствует. Но интуиция подсказывала: сейчас она должна радоваться, что ее не тяготит столь странная симпатия Тань Цзин и что ей не грозит потеря столь прекрасного партнера, которая могла бы помешать развитию Хунъюй.

...

На следующий день, едва прозвенел звонок с первой пары, Тань Цзин собиралась встать и отправиться в аудиторию на вторую, как заметила позади себя две подозрительные фигуры.

Руководствуясь принципом не обвинять людей понапрасну, Тань Цзин сделала пару кругов в обход и даже намеренно простояла несколько минут в каком-то глухом переулке.

Диагноз подтвердился.

Эти двое оказались на редкость тупыми: где шла Тань Цзин, тащились и они, даже не удосужившись сделать вид, что держатся на расстоянии.

И что заставило этих парня и девушку с таким упорством ходить за мной по пятам?

Тань Цзин достала телефон: до начала занятия оставалось совсем чуть-чуть, так что пришлось сначала уйти и направиться к учебному корпусу зоны С, решив расспросить их после пары — в конце концов, свести счета никогда не поздно.

Стоило ей переступить порог аудитории, как Тань Цзин сразу заметила неладное, но сейчас уже ничего нельзя было поделать.

Преподаватель как раз проводил переключку. Этот преподаватель теоретической механики обожал отмечать студентов заранее, и Тань Цзин ввалилась в дверь тютелька в тютельку, в то время как ее хвост испарился ровно в тот момент, когда она вошла.

По правде говоря, из-за огромной разницы в специальностях — переход с факультета музыки и танца на механику и машиностроение — Тань Цзин из старшекурсницы-второкурсницы вмиг превратилась в первокурсницу-младшекурсницу. Довольно обидно терять позиции, ведь как ни крути, а со стороны нелюбимых людей ты все равно остаешься старшей.

Но судьба оригинальной Су Ваньвань — это вообще нечто, автор словно издевался, оскорбляя и всячески третируя бедную героиню. Какого черта она училась на естественника, набрав на гаокао больше 690 баллов? Хотя чего еще ждать от ширпотреба, который клепают в угоду трендам: вместо того чтобы позволить героине учиться на престижной специальности в Хайчэнском университете, автор насильно утащил ее на факультет, где толпами отираются студенты-артисты, учиться танцам.

Тань Цзин вовсе не питала предвзятости к искусству, ее просто удручали и раздражали подобные безмозглые авторы.

В таком положении, как у Су Ваньвань, автор должен был дать ей возможность получить хотя бы положенные за результаты гаокао награды от общества и школы — а это немаленькие деньги. Более того, учитывая финансовое положение семьи оригинальной героини...

<http://bllate.org/book/28462/3441237>